

Научная статья
УДК 343.13
EDN VSXVEO
DOI 10.17150/2411-6122.2024.1.27-34

О понятии информации в уголовном судопроизводстве

О.П. Аксаментова^{1, 2}

¹ Адвокатская палата Иркутской области, г. Иркутск, Российская Федерация

² Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. В современном уголовном процессе информация приобретает особое значение и становится важным ресурсом в реализации процессуальных прав. В связи с этим статья посвящена вопросам исследования процессуальной информации. Большинство научных источников информации воспринимается как составляющая процесса познания, как сведения о совершенном преступлении. Однако подобная интерпретация несколько ограничивает ее значение для уголовного процесса и позволяет рассматривать информацию только как содержание доказательства. Одновременно отсутствие единого взгляда на процессуальное понимание информации приводит к возникновению затруднений при рассмотрении пределов прав на информацию участников уголовного судопроизводства. Для осознания информации как уголовно-процессуальной категории необходимо исследовать ее сущность. Подобный подход будет способствовать уточнению терминологии, выведению основных процессуальных признаков и категорированию этого понятия. Автором рассматриваются различные доктринальные точки зрения по этому вопросу, приводится философское понимание информации, ее законодательное определение. Проводится сравнение понятий в криминалистической и уголовно-процессуальной доктрине. Формулируются основные признаки информации и предлагаются способы ее классификации.

Ключевые слова: информация, классификация информации, свойства информации, доказывание, уголовное судопроизводство, предварительное следствие.

Для цитирования: Аксаментова О.П. О понятии информации в уголовном судопроизводстве / О.П. Аксаментова. — DOI 10.17150/2411-6122.2024.1.27-34. — EDN VSXVEO // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2024. — № 1. — С. 27–34.

Original article

On the Concept of Information in Criminal Proceedings

O.P. Aksamentova^{1, 2}

¹ Irkutsk Regional Bar Association, Irkutsk, the Russian Federation

² Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Abstract. Information gains special importance in the modern criminal process, it becomes a valuable resource in the implementation of procedural rights. The article is devoted to the issues of procedural information research. Most theories view information as a component of the process of cognition, as data regarding the

committed crime. Such an interpretation somewhat limits its significance for the criminal process and makes it possible to view information only as the contents of proof. At the same time, the absence of a common view on the procedural understanding of information leads to certain difficulties in determining the limits of the rights to information for the criminal procedure participants. In order to understand information as a criminal procedure category, it is necessary to research its essence. Such an approach will contribute to specifying terminology, deriving key procedural attributes, and to the categorization of this concept. The author examines various doctrinal viewpoints on this issue, presents the philosophical understanding of information, and its legislative definition. There is a comparison of concepts from the criminalistic and the criminal procedure doctrines. The key attributes of information are formulated and the methods of its classification are presented.

Keywords: information, classification of information, properties of information, proving, criminal court proceedings, pre-trial investigation.

For citation: Aksamentova O.P. On the Concept of Information in Criminal Proceedings. *Sibirskie Uголовно-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2024, no 1, pp. 27–34. (In Russian). EDN: VSXVEO. DOI: 10.17150/2411-6122.2024.1.27-34.

Информация является одним из ключевых явлений современного мира. В этой связи существенными представляются выводы Поляковой Т.А. о том, что «в экономически развитых странах все используемые информационные технологии, включая электронную коммерцию, «электронное правительство», информатизацию науки и образования, здравоохранения и т.д., рассматриваются как интегрированная, взаимосвязанная совокупность всей информационно-телекоммуникационной сферы — фундамент для перехода к информационному обществу» [1, с. 17]. В развитии такого общества важнейшую роль должна играть как сама информация, так и способы обращения с ней, в том числе, в правовом поле.

Понятие информации многогранно. В соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и информационной защищенности» от 27.07.2006 года № 149-ФЗ¹ под информацией понима-

¹ Об информации, информационных технологиях и информационной защищенности : Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/12148555/paragraph/3471:2> / (дата обращения: 16.10.2023).

ются сведения (сообщения, данные) независимо от формы их предоставления.

Вместе с тем, дефиниция информации более емкая. Само слово информация имеет латинское происхождение и буквально означает «разъяснение, изложение». В словаре С.И. Ожегова информация обозначена как «сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальным устройством»².

Однако, с развитием в начале 20 века теории информации (новой отрасли науки, предметом изучения которой стала информация), возникла необходимость дать более точное ее определение. Вопросы интерпретации информации нашли свое отражение в работах основоположников теории информации Н. Винера и К. Шеннона. Так, Н. Винер определяет информацию как «обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему и приспособления к нему наших чувств» [2,

² Информация // Толковый словарь Ожегова онлайн. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=10048> (дата обращения: 12.11.2023).

с. 27]. К. Шенноном информация рассматривается как сообщение, важным свойством которого является возможность выбора из некоего множества [3, с. 405–407].

В юридической литературе подход к определению информации всегда стремился к ее философскому пониманию. Так, С.Н. Братановский и С.Ю. Лапин подчеркивают, что «в научной литературе сложилась устойчивая традиция рассмотрения информации на основе философских категорий отражения и различия (разнообразия). Информация не существует без отражения, как и отражение без информации. Свойство отражения заключается в способности любого объекта воспроизводить некоторые особенности воздействующих на него объектов. Однако, для определения понятия информации одной категории отражения недостаточно. Информация имеет место только там, где среди некоторого тождества существует определенное различие. Единицей измерения информации может считаться элементарное различие, т.е. различие между двумя объектами в каком-либо одном фиксированном свойстве. Чем больше в совокупности отличных друг от друга элементов, тем больше эта совокупность содержит информации. Таким образом, информация в философии определяется как отраженное разнообразие, а именно разнообразие, которое отражающий объект содержит об отражаемом» [4, с. 34].

Об этом же ранее говорил и А.Д. Урсул, отмечая, что «отражение — это воздействие одной материальной системы на другую, ведущее к установлению определенного (конкретного) тождества между системами, когда внутренние различия одной системы (отражающей) соответствуют

внутренним различиям другой системы (отражаемой). Отражение выступает как диалектическая связь тождества и различия двух объектов, причем тождество объектов выражается через их различие и благодаря ему. Такое определение дает возможность выразить информационный аспект отражения. Согласно этому определению информация выступает как содержание отражения. Содержанием отражения являются те изменения, различия, которые в отражающей системе соответствуют изменениям, различиям отражаемой системы. Таким образом, информация, с позиции теории отражения, может быть представлена как отражаемое разнообразие, а именно разнообразие, которое один объект содержит о другом объекте» [5, с. 176–177].

Интересным также представляется мнение профессора И.Л. Бачило относительно определения информации. По ее мнению, «информация — это воспринимаемая и понимаемая человеком характеристика окружающего мира во всем его многообразии. Информация (сведения) возникает в процессе познания мира и позволяет на основе свойств предметов, процессов, фактов и отражения их в различных формах восприятия отличать их признаки, значения и устанавливать связи и зависимости всего многообразия проявления материального, духовного и идеологического мира — формировать мировую систему знаний» [6, с. 89].

В УПК РФ определение информации отсутствует, однако, имеются отдельные отсылки к этой дефиниции. В уголовном процессе способность информации к отражению выражается, в первую очередь, в процессе познания, когда речь идет об исследовании события преступления и поиске его следов в действительности. В этом ключе рас-

суждают Тушев А.А. и Назаров Н.А., рассматривая «определение (**информации** — доп. автора) с уголовно-процессуальной позиции и отмечая, что оно сходно с понятием доказательства, приведенного в ч. 1 ст. 74 УПК РФ, а именно любых сведений, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» [7, с. 195].

Нельзя не согласиться, что при расследовании уголовного дела информация наиболее важна в процессе сбора доказательств, что в полной мере проявляется во взаимосвязи уголовного процесса и криминалистики. Формулировка доказательств в ст. 74 УПК РФ предполагает некую эквивалентность понятий «информация» и «доказательства», поскольку оба определены как сведения. Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что дефиниция информации гораздо шире в процессуальном контексте, нежели в криминалистическом. Доказательством становится не любая информация, содержащаяся в уголовном деле, а только отвечающая вводимым законодателем требованиям:

1) сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию (с. 73 УПК РФ);

2) специальный субъект применения информации (лицо, осуществляющее расследование, прокурор, суд);

3) предусмотренный УПК РФ порядок ее использования (процедура сбора доказательств).

Помимо доказательств, уголовное дело содержит массу иной информации, например, данные лица, ведущего

расследование, сведения о времени и месте производства следственных действий, информацию о принятых процессуальных решениях и другие. Эти сведения напрямую не участвуют в процессе познания, но необходимы для осуществления деятельности участниками уголовного процесса, поскольку только через реализацию их процессуальных прав и обязанностей может быть достигнуто назначение уголовного судопроизводства.

Для исследования терминологии и формирования представления об информации в правовом контексте важное значение имеет изучение присущих этому понятию свойств. Следует отметить, что отраслевые требования к информации достаточно различны. Так, в гражданском праве большое влияние на восприятие информации оказывают авторские права. В уголовном праве информация, в первую очередь, воспринимается как предмет преступления. В уголовном процессе информация должна быть способна интегрировать в уголовное дело и не только участвовать в процессе познания, но и являться предметом правоотношений участников уголовного судопроизводства.

А.Б. Венгерова, положивший начало информационно-правовому направлению в науке, определил следующие «признаки (свойства) информации, имеющие значение для права: а) известная самостоятельность информации по отношению к своему носителю (для информации характерно наличие материального носителя, физико-химические и иные свойства которого, однако, не оказывают определяющего влияния на организацию информации); б) возможность многократного использования одной и той же информации; в) ее неисчезаемость при потреблении;

г) сохранение передаваемой информации у передающего субъекта (этим признаком информация существенно отличается от вещных, материальных объектов); д) способность к сохранению, агрегированию, интегрированию, накоплению, «сжатию»; е) количественная определенность информации; ж) системность информации» [8, с. 19].

По мнению Зуева С.Н. «следует выделять следующие свойства информации, используемой в уголовном процессе: а) информация всегда имеет своего носителя; б) имеет определенную форму; в) обладает свойством относимости; г) информация всегда значима; д) всегда множественна и разнообразна; е) может собираться, исследоваться, оцениваться и использоваться для решения задач уголовного процесса; ж) субъектом использования информации является лицо, в чьем производстве находится уголовное дело, а также иные участники уголовно-процессуальных отношений, чьи права и интересы затрагиваются в уголовном процессе» [9, с. 174].

Несомненно, эти выводы носят серьезное теоретическое значение для исследования дефиниции информации, однако, по нашему мнению, часть из выделенных свойств затрагивают ее криминалистическую сущность. Так, свойство ценности информации касается вопросов доказывания, в то время, как рассуждать о ценности одних сведений перед другими в процессуальном контексте будет неправомерным, поскольку это может привести к нарушению прав участников. Способность информации быть исследованной и реализованной в рамках правового поля, на наш взгляд, вытекает из свойства информации быть относимой и скорее свидетельствует о форме реализации права на информацию.

В доказательственном значении важны те свойства информации, которые позволяют обеспечить соблюдение уголовно-процессуальной формы реализации правовых отношений. К ним относятся следующие характеристики:

1) Информация должна быть облечена в процессуальную форму (протокол следственного действия, процессуальное решение должностного лица, ходатайство и т.д.). В противном случае информация не сможет быть отражена в процессуальных документах.

2) Информация должна быть относима. В соответствии со ст. 88 УПК РФ относимость является критерием оценки собранных доказательств. Однако, сам термин относимость подразумевает связь сведений с расследуемым преступлением. Включение в материалы уголовного дела информации, не относящейся к интересующим событиям, бессмысленно и иррационально. В связи с чем автором предлагается использовать этот признак применительно к любым процессуальным сведениям.

3) Максимально выверенный круг полномочий субъекта (потерпевший, обвиняемый/подозреваемый, следователь/дознатель, прокурор, суд и иные участники уголовного процесса) в отношении информации.

Продолжая рассуждение о присущих правовой информации закономерностях, следует высказаться о ее классификации. В уголовном судопроизводстве В.А. Образцовым выделяются «два класса информации:

1) информация, которая связана с отражением познаваемого по делу события и содержится в его следах. Она является объектом поиска и средством познания;

2) информация, не связанная с процессом отражения познаваемого деяния. Она содержится в правовых

и иных социальных источниках и используется в качестве средства организации процесса доказывания, т.е. «организационно-управленческая» [10, с. 58].

Разделение информации на две большие группы: имеющую отношение к процессу доказывания и всю иную информацию — вполне обоснованно. Но использовать в контексте настоящего исследования классификацию именно в этой формулировке затруднительно, поскольку первая категория включает в себя всю криминалистическую информацию, в том числе не процессуальную, например, оперативно-розыскную.

По мнению профессора Кормы В.Д. «под криминалистической информацией следует понимать сведения (сообщения, данные) процессуального и непроцессуального характера о событии и его участниках, полученные субъектом уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности в ходе расследования с помощью разработанных криминалистикой приемов, методов и средств, которые могут быть использованы как доказательства, характеризовать их источники, а также способствовать решению различных тактических задач» [11, с. 30].

Изменив ракурс с позиции криминалистики на уголовный процесс, мы предлагаем несколько иную классификацию информации:

1) имеющая доказательственное значение. Это информация об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, перечисленных в ст. 73 УПК РФ. Сюда же следует относить информацию, которая впоследствии не признана доказательством с процессуальной точки зрения (речь идет о критериях оценки доказательств). Тем не менее, она должна быть размещена в этой категории,

поскольку в любом случае это фактические обстоятельства, установление которых требовалось для расследования уголовного дела, однако, они не могут быть использованы в процессе доказывания в связи с несоответствием критериям относимости и допустимости.

2) влияющая на принятие процессуальных решений по уголовному делу, т.е. являющаяся критерием принятия процессуального решения. Например, это обстоятельства, исключающие участие в производстве по уголовному делу, перечисленные в ст. 61 УПК РФ, или информация на основании которой суд выносит решение о производстве отдельных следственных действий в порядке ст. 29 УПК РФ (обыск, осмотр в жилище и т.д.)

3) являющаяся следствием соблюдения процессуальной формы. Сюда следует относить процессуальные документы уведомительного характера (повестка, уведомление, сопроводительные письма и т.д.).

По критерию доступности участникам судопроизводства информация также может быть разделена на следующие категории:

1) общедоступная информация (например, сведения, содержащиеся в открытом доступе любому участнику судопроизводства: факт возбуждения уголовного дела, сведения о лице, расследующем преступление);

2) информация, предоставляемая участникам судопроизводства в зависимости от объема их полномочий (так, к примеру, свидетель может быть ознакомлен только с экспертными исследованиями, проводимыми в отношении его личности);

3) информация ограниченного доступа (доступ к сведениям регулируется федеральным законодательством: бан-

ковская тайна, государственная тайна, сведения о состоянии здоровья и т.д.).

Выделение свойств информации и ее категорирование должно способствовать пониманию сущности информации в ее уголовно-процессуальном значении.

В заключение следует констатировать, что информация в уголовном процессе может пониматься в узком смысле этого слова и восприниматься как доказательство, т.е. как указано в ст. 74 УПК РФ это «любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела». В этом случае для ее использования достаточным будет определить форму

и способ получения информации процессуальным лицом.

Однако, существует более широкое понимание информации, которое включает в себя все сведения, имеющиеся в уголовном деле (материале процессуальной проверки, жалобе и любых иных процессуальных документах). Тогда это будет любая информация, попадающая в поле уголовно-процессуальной деятельности. Соответственно, восприятие информации с этой точки зрения позволит более полно использовать ее возможности. С информацией работают должностные лица, выполняя свои процессуальные функции. Информация необходима потерпевшему и обвиняемому (подозреваемому) для защиты своих прав. Расширение границ этой дефиниции откроет новые перспективы для реализации права на информацию участникам уголовного судопроизводства.

Список использованной литературы

1. Полякова Т.А. Правовое обеспечение информационной безопасности при построении информационного общества в России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Т.А. Полякова. — Москва, 2008. — 215 с.
2. Винер Н. Кибернетика и общество / Н. Винер. — Москва : Тайдекс и Ко, 2002. — 184 с.
3. Шеннон К. Современные достижения теории связи / К. Шеннон ; пер. с англ. М.Г. Шура // Работы по теории информации и кибернетике / под ред. Р.Л. Добрушина, О.Б. Лупанова. — Москва, 1963. — С. 403–414.
4. Братановский С.Н. Право на доступ к информации как элемент конституционного права на информацию / С.Н. Братановский, С.Ю. Лапин. — EDN PCIZYF // Гражданин и право. — 2012. — № 8. — С. 20–35.
5. Урсул А.Д. Природа информации : философский очерк. — 2-е изд. — Челябинск, 2010. — 231 с.
6. Бачило И.Л. Информационное право — новая отрасль права Российской Федерации (методология, теория, практика) / И.Л. Бачило. — EDN INMHOP // Государство и право. — 2008. — № 3. — С. 85–92.
7. Тушев А.А. Информация как основа всех видов доказательств в уголовном процессе / А.А. Тушев, Н.А. Назаров. — EDN PYTSHV // Общество и право. — 2012. — № 3 (40). — С. 195–197.
8. Венгеров А.Б. Право и информация в условиях автоматизации управления : (Теоретические вопросы) / А.Б. Венгеров. — Москва : Юрид. лит., 1978. — 208 с.
9. Зуев С.В. Информационное обеспечение уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С.В. Зуев. — Омск, 2002. — 199 с.
10. Образцов В.А. Криминалистика: модели средств и технологий раскрытия преступлений : курс лекций / В.А. Образцов. — Москва : ИМПЭ-Паблиц, 2004. — 400 с. — EDN QVVRBN.

11. Корма В.Д. Информационный аспект следственной деятельности / В.Д. Корма. — DOI 10.17803/2311-5998.2021.78.2.027-036. — EDN OCEFRH // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 2 (78). — С. 27–36.

References

1. Polyakova T.A. *Legal Support of Information Security in the Creation of the Information Society in Russia. Doct. Diss. Thesis.* Moscow, 2008. 215 p.
2. Wiener N. *The Human Use of Human Beings. Cybernetics and Society.* London, Eyre and Spottiswoode, 1954. 241 p. (Russ. ed.: Wiener N. *Cybernetics and Society.* Moscow, Taideks i Ko, 2002. 184 p.).
3. Shannon C. Recent Development in Communication Theory Electronics. In Dobrushin R.L., Lupanov O.B. (eds). *Works on the Theory of Information and Cybernetics.* Moscow, 1963, pp. 403–414. (In Russian).
4. Bratanovskii S.N., Lapin S.Yu. The Right to Access Information as an Element of the Constitutional Right to Information. *Grazhdanin i pravo = Citizen and Law*, 2012, no. 8, pp. 20–35. (In Russian). EDN: PCIYZF.
5. Ursul A.D. *The Nature of Information.* 2nd ed. Chelyabinsk, 2010. 231 p.
6. Bachilo I.L. Information Law — a New Branch of Law in the Russian Federation (Methodology, Theory, Practice). *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2008, no. 3, pp. 85–92. (In Russian). EDN: INMHOP.
7. Tushev A.A., Nazarov N.A. Information as a Basis of All Types of Proofs in Criminal Trial. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2012, no. 3, pp. 195–197. (In Russian). EDN: PYTSHV.
8. Vengerov A.B. *Law and Information in the Conditions of the Automation of Management.* Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1978. 208 p.
9. Zuev S.V. *Information Support of the Criminal Process. Cand. Diss.* Omsk, 2002. 199 p.
10. Obraztsov V.A. *Criminalistics: Models of Instruments and Technologies of Solving Crimes.* Moscow, IMPEH-Publish Publ., 2004. 400 p. EDN: QVVRBN.
11. Korma V.D. Information Aspect of Investigative Activities. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina = Courier of the Kutafin Moscow State Law University*, 2021, no. 2, pp. 27–36. (In Russian). EDN: OCEFRH. DOI: 10.17803/2311-5998.2021.78.2.027-036.

Информация об авторе

Аксаментова Ольга Павловна — адвокат, Адвокатская палата Иркутской области; аспирант, кафедра уголовного процесса и прокурорского надзора, Институт юстиции, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация.

Author Information

Aksamentova, Olga P. — Attorney-at-Law, Irkutsk Regional Bar Association; Ph.D. Student, Department of Criminal Process and Prosecutorial Supervision, Institute of Justice, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 23.11.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 24.01.2024

Принята к публикации / Accepted 25.03.2024

Дата онлайн-размещения / Available online 29.03.2024